

КРАСАВИЦЫ
И ЧУДОВИЩА

Необычное
романтическое
фэнтези

БОЛЬШОЙ. ЗЛОЙ... ОРК

ОГРОМНЫЙ. ЗЛОЙ. ЗЕЛЕНый

БЫВШИЙ. ЗЛОЙ. ЗЕЛЕНый

ОДИНОКИЙ. ЗЛОЙ. Мой

Татьяна Новикова
Екатерина Вострова

ОГРОМНЫЙ. ЗЛОЙ. ЗЕЛЕНЫЙ

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н73

Иллюстрация на обложке *Cyllis*

Новикова, Татьяна.

Н73 Огромный. Злой. Зеленый / Татьяна Новикова,
Екатерина Вострова. — Москва : Эксмо, 2024. —
384 с.

ISBN 978-5-04-195913-5

Запомни! Никогда не садись в красивую машину к
зеленому незнакомцу... Особенно если он смотрит на
тебя таким странным взглядом.

Домой нельзя. Отступать поздно.

Придется подчиняться его правилам. Во всем.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Новикова Т. Вострова Е., текст,
2024

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-195913-5

Глава 1

Дверь открылась, и в VIP-ложу вошел мой худший на свете кошмар — моя мать.

Она брезгливым и презрительным взглядом оглядела присутствующих, остановившись на мне.

— Ах ты, малолетняя... — Ее губы почти беззвучно произнесли ругательство. — Парни, забирайте ее. Нечего невесте за день до свадьбы шляться по злачным местам.

Шестерки матери вышли вперед, но Дит выставил руку, ограждая меня от них.

Увидев это, мать пришла в бешенство.

— Вы хоть представляете, кто я такая? Я Эльвира Орлова! Этот город — мой. Уберите руку, или мои люди вам ее сломают, — прошипела она.

Перед глазами в момент пронесся весь сегодняшний вечер. Как я сбежала из дома и чудом проникла в этот клуб. Мать собиралась продать меня и мою девственность одному из своих компаньонов по бизнесу. Свадьба назначена через день. Мой план был простым и вместе с тем невыполнимым. Я собиралась отдаться первому встречному в клубе, спровоцировать скандал, который мать не смогла бы замять. Пусть моя репутация безнадежно ис-

портится, плевать. Зато свадьба гарантированно не состоится.

И все почти удалось. Симпатичный, пусть и немного мрачный мужчина, сидевший сейчас рядом, пригласил меня в ВИП-ложу, и если бы мать не вломилась сюда, то мой план исполнился бы. У него было необычное имя Дитрих, два кольца в левом ухе, и он говорил с едва заметным акцентом.

— Поздно! — наконец отмерла я, вцепившись в руку, загородившую меня от матери. — Я уже переспала с ним!

Если Дитрих и удивился моему заявлению, то виду не подал. А вот мать пришла в бешенство.

— Ах ты, маленькая... — Оскорбление было словно пощечина. Электричество, освещавшее ложу, начало коротить, и свет жалобно замигал. — Не пойдешь сама — я тебя отсюда за волосы выволоку. А что до твоей девственности, то у меня есть хороший хирург на примете, он тебя зашьет, и завтра будешь как новенькая. Ты меня поняла? И только попробуй что-нибудь лягнуть своему жениху! Свадьба состоится, и точка.

Видя, что ее шестерки медлят, мать сама вышла вперед и схватила меня за плечо.

— Вы что, не местный?! — взвизгнула она, когда Дитрих грубо отодвинул ее, вставая с места и преграждая путь. — Я же сказала, я — Орлова. И никто в нашем городе не смеет со мной связываться!

Вот черт! Я мысленно кляла себя последними словами. Моя мать способна на многое, и последнее, чего бы мне хотелось, — это чтобы кто-нибудь платил вместо меня за мою самонадеянную глупую надежду спастись.

— Прошу прощения, госпожа Орлова, — между тем усмехнулся мой защитник, — я действительно не местный, недавно приехал в город, но, думаю, вы тоже обо мне слышали. Мы должны были с вами встретиться через пару дней. Но для меня честь иметь возможность представиться раньше.

В этот момент его облик вдруг начал меняться. Он стал выше, шире в плечах. За свою жизнь я успела повидать многое, но такого — никогда. Никогда еще кожа человека не становилась на моих глазах насыщенно-зеленого цвета.

— Дитрих Адрон. — Его две серьги так и болтались в одном из теперь уже заостренных и вытянутых ушей, торчащих из жестких, черных, длинных, до плеч, волос. Вот только выглядело это настолько brutally и опасно, что на миг я пожалела, что не осталась сегодня дома.

— Орк, — процедила моя матушка. Однако, несмотря на то что она старалась держать лицо, я видела, как в глазах на мгновение промелькнул настоящий ужас.

И вот это уже придало уверенности мне. Если боится моя мать — ведьма стихии земли и природы, — то, кажется, у меня действительно появился шанс.

— К вашим услугам. — Зеленый отвесил шуточный поклон. — И раз уж так вышло, что я случайно обесчестил вашу дочь, то я заявляю на нее свои права. Как настоящий мужчина, готов жениться хоть сейчас.

В воцарившейся тишине было слышно, как запылко стучит мое сердце.

В смысле «жениться»?! Как жениться?! Мне нельзя выходить замуж! Я вообще-то специально сюда пришла за свободой.

Еще и орк... это же вообще ни в какие ворота... он же огромный... и зеленый...

Материнские приспешники переводили обеспокоенные взгляды с нее на Дита, потом — на меня. Клянусь, на их лицах читалась безысходность. Драться с орком они точно не хотели. Зубов недосчитаются. Тут без вариантов.

— Думаю, мы можем все уладить по-человечески, если можно так выразиться. — Голос матери наполнился медовым ядом. — Напомните, а с какой целью вы собирались со мной встретиться?

— Разве забыли? Я должен оценить вашу картину. Я владею реставрационной мастерской, занимаюсь куплей-продажей предметов антиквариата. На днях мне звонила ваша помощница, и мы договорились о встрече. Ну, неудивительно, что запомнили. У вас столько дел. Дочь вон замуж выдать нужно.

Он говорил так буднично, словно только что не заявлял на меня права. Я начала было пятиться к выходу, но Дитрих почти ласково схватил мое запястье гигантской лапищей и оскалился в полный рот.

— Не спеши, малышка. Мы с тобой еще не закончили. С вашего позволения, мы пойдем, — обратился он к застывшей столбом матери. — Вы немного остынете, я с невестой поближе познакомлюсь. А завтра встретимся, как вам такая идея?

— Да как ты...

— Тшш. — Он приложил огромный палец к материнским губам. — В вашем возрасте нельзя нервничать.

А затем отпихнул загораживающего выход мужика (тот отлетел к соседней стене) и быстрым шагом вышел в общий зал. Прямоком на танцпол. Тут хоть и было темно, но гарантирую, что двухметровую тущу орка все увидят.

Но не успела я напомнить, что вообще-то нельзя показываться обычным людям в боевом обличье, как Дитрих вновь обратился в себя прежнего. По щелчку пальцев. Моментально.

Долбила музыка, рядом обжималась какая-то парочка.

— Схватите их! — кричала за нашими спинами матушка, пока мы прорывались сквозь шумную толпу.

— Какая нервная женщина, — закатил Дит глаза. — Врагу не пожелаешь такую тещу.

Он вывел меня на улицу через черный вход, щелкнул брелочком сигнализации. Черный внедорожник, что стоял в трех метрах от нас, приветственно мигнул фарами.

М-да, этому орку подходит такая тачка. Она же гигантская. Я в нее не влезу без пинка.

— Садись, — отвесил мне тот самый пинок Дит, подпихнув под бедра. — Надо поговорить.

— Не о чем мне с тобой говорить, — разозлилась я. — Отпусти меня! Немедленно!

— А как же поруганная честь? — Орк завел мотор, и авто грозно рыкнуло. — Как же женитьба? Ладно, а если начистоту: выбирай, с кем тебе сейчас лучше остаться. Со мной или с мамашей.

Он молчал, но я сама знала ответ.

* * *

Первые минут десять ехали молча. Я тупо пялилась в окно, пытаюсь сдержать нервную дрожь. Всю свою сознательную жизнь я старалась не доставлять матери лишних проблем. Она воспитывала меня одна, много работала, и я ей была очень благодарна за ту жизнь, что она мне дала и обеспечивала. Я всегда и во всем старалась подстраиваться под нее и ее решения. Свадьба с ее компаньоном стала красной линией. Это было то, с чем я не могла согласиться, а она не желала и слушать отказ.

Но сейчас, когда все зашло так далеко, правильно ли я делаю, доверяя свою жизнь незнакомому мне мужчине, да еще и орку?

— Ты так и не сказала, как тебя зовут, — словно прочитав мои мысли, прервал затянувшееся молчание мужчина. — Я, конечно, наводил справки о твоей матери, когда ехал сюда, но вот ее дочь как-то во внимание не принял.

— Тая. Таисия Орлова, — отозвалась, припоминая, что он говорил в клубе. — Так, значит, в город вы приехали ради «Мойр»?

— М-м? — Он нажал на газ, чтобы успеть проехать на мигающий желтый свет, и меня на миг вжало в кресло.

— Картину, которую мама хотела выставить на аукцион. Там изображены три мойры, плетущие нити судьбы. — Я была рада поговорить хоть о чем-то отвлеченном, что хорошо знала. — По документам, которые есть у нас, она относится к началу девятна-

дцатого века, но на самом деле, я думаю, это шестнадцатый...

— Можно будет отправить микрообразец на спектральный анализ, — оборвал мои рассуждения Дит. — Но вообще интересное совпадение. Приехать оценивать картину, изображающую богинь судьбы, и встретить при этом собственную судьбу, так сказать.

В его голосе мелькнул сарказм. Кажется, он и сам был не слишком рад тому, как все обернулось. Какого же черта тогда устроил все это представление? Решил поиграть в героя, спасающего попавшую в беду даму?

— Я не собираюсь за вас замуж, — упрямо скрестила на груди руки.

— В таком случае тебе стоило остаться в клубе с матерью.

В этот момент машина резко затормозила, и от того, что я так и не успела пристегнуться, меня бросило вперед. Если бы не Дит, выставивший руку, я обязательно разбила бы нос о торпеду.

— Ты не пристегнулась. — Он неодобрительно поцокал. — Не забывай в следующий раз.

У меня аж зубы закрипели от нравоучительного тона.

Дит вышел из машины, обошел ее и открыл мне дверь.

— Мы приехали.

Это был один из самых роскошных и пафосных отелей города, в самом его сердце. Старинный особняк тысяча восемьсот сорок девятого года, рядом с которым всегда водили экскурсии. Я почему-то счи-

тала, что орки неприхотливы и непривередливы, но этот любитель антиквариата, похоже, был исключением.

Я искренне пожалела, что предавалась жалости к себе, вместо того чтобы гуглить, кто такой этот Дитрих Адрон, в лапы к которому меня угораздило попасть.

Прикинула, сколько будет стоять здесь ночь.

— У меня нет с собой столько денег, — на всякий случай предупредила мужчину.

— Разве я похож на того, кто не оплатит невесте свадебный люкс?

От иронии в голосе Дита мне стало дурно. С него станется купить тот самый люкс чисто из вредности. А мне потом где от него прятаться? В джакузи?

Но оказалось, что покупать ничего не нужно. Мы миновали стойку регистрации — девушка-администратор слишком уж обворожительно улыбнулась Дитриху — и прошли напрямик к лифту. Третий этаж. Повсюду мрамор и позолота, начищенные до блеска зеркала, картины с видами города во все стены.

Мужчина приложил золотистую ключ-карту к датчику, и дверь открылась.

Это был, конечно, не люкс, но номер королевских размеров, состоящий из двух комнат. Одна только кровать чего стоила. Клянусь, на ней можно укладывать четырех человек одновременно. Ну или двух орков. Огромные окна выходили на центр города. В ванной комнате — настоящая ванна на львиных ножках.

Красотища!

Впрочем, проблемка имелась.

— Я не буду спать с вами в одной комнате, — заявила я, осмотревшись.

Кровать была всего одна. Да, гигантская, но единственная. В гостиной имелся кофейный столик с двумя полукруглыми диванчиками, но на таких не уляжешься.

А ведь поговаривают, что орки очень темпераментны и агрессивны, особенно в боевой форме. Не хотелось бы мне делить с ним «брачное ложе».

— Увы, ничем не могу помочь. — Дит ослабил галстук, расстегнул пуговицы на рубашке. — Если я сниму тебе отдельный номер, это будет чревато последствиями.

— Какими же?

— Неприятными, — уклончиво ответил орк. — Для всех нас. Тая, давай договоримся. Ты будешь себя хорошо вести, а я постараюсь, — он сделал акцент на этом слове, — к тебе не приставать. Я не собираюсь покушаться на твою честь, но либо мы сотрудничаем, либо возвращайся к матери. Тебя никто не держит.

Черт. Знает ведь, на что давить. Даже не взбрыкнешь, потому что деваться мне некуда. Искать новый клуб и вновь пытаться по-быстрому сбавить девственность первому встречному? С моей удачливостью следующей «жертвой» окажется какой-нибудь быдловатый гоблин.

— Хорошо. — Я уселась на кровать, сложила ладони на коленях как примерная девочка. — О чем вы хотели поговорить?

— Я собираюсь сделать тебе предложение, от которого нельзя отказаться. Ты помогаешь мне, а взамен освобождаешься от матери. Навсегда.

Звучало заманчиво. Но во всем этом мне не нравилось, что Дит начал снимать рубашку. Э-э-э. Он обещал не приставать. А очень сложно не приставать, когда ты полуголый...

Впрочем, я оценила размер и количество кубиков пресса, а еще татуировку на предплечье. Вены бугрились на сильных руках.

Этот мужчина понравился мне с первого взгляда, и сейчас я поймала себя на дурацкой мысли: жаль, что мой недавний план не осуществился. Наверное, было бы неплохо, стань он моим первым.

— Что от меня требуется? — Я сглотнула, отмечая, что орк взялся расстегивать ремень.

Он глянул на меня искоса и ответил:

— Ужинать будешь?

Вместо ответа я пискнула нечто невнятное вроде «мне надо в туалет» и позорно сбежала от решившего устроить мне внеплановый приват мужчины.

Вот ведь... ОРК!

Что вообще я о них знала? Да фактически ничего. Моя мать была ведьмой, всю свою жизнь я провела, зная о существовании нечисти, о том, у кого какие приметы, кто чем питается и от кого лучше держаться подальше.

Нечеловеческие расы в большинстве своем старались прятать свои секреты, чтобы не оказаться в слабой позиции, да и меня с детства больше готовили к управлению мамминой фирмой и противостоянию людской бюрократии, а не к тому, как случайно не спровоцировать зеленую нечисть броситься на меня в порыве скуки.

Или как не спровоцировать себя саму.

Закрывшись в ванной комнате, включила воду. Сам кран казался произведением искусства, как и раковина. Моя мать ни за что бы не оценила.

Она считала эталоном «деревенский» стиль, предпочитала только натуральные материалы. В детстве я считала, это оттого, что мама такая хорошая и заботится об экологичности, пока не увидела, как из деревянного стола в ее комнате выросли сучья и ветки, которыми она подвесила одного из провинившихся помощников за ноги.

Что было с ним потом, я не знаю: никогда больше бедолагу не видела.

Вытащила из кармана телефон — пять пропущенных, но ни одного от мамы — все от ее секретарши. Впрочем, сама мама звонила мне очень редко.

Смахнув уведомления в сторону, открыла браузер: «Дитрих Адрон. Антиквар».

— Ого...

В первых двух ссылках была информация о бизнесе, но вот в третьей всплыла статья одного известного СМИ.

«После трагической гибели известного бизнесмена Серпа Урмановича Адрона его состояние унаследуют дети...»

Открыв, пробежалась взглядом. Дитрих оказался одним из трех братьев, о которых шла речь в статье. Но вот что странно. Судя по тому, что там писалось, двое старших получили куда больше, чем он. Горнодобывающее предприятие «Молния» унаследовал Златон Адрон, крупнейшее логистическое пред-